Мелд Логгинс, капитан-рыцарь. По первому впечатлению Ивана, этот капитан подходил на две роли - "героя" и "наставника". С хорошо сложенным телом, коротко подстриженными каштановыми волосами и короткой бородой, Иван считал этого человека воплощением воина, а небольшой шрам на левой стороне подбородка только усиливал эффект.

Однако в данный момент были вещи поважнее, например, серебряные тарелки размером двенадцать на семь сантиметров, розданные каждому из студентов. Студенты с любопытством уставились в тарелки, а затем направили свои пытливые взгляды на капитана Мельда.

Выпустив искренний смех, капитан Мельд, казалось, был доволен их замешательством.

"Так, дети, вы все получили свои тарелки? Мы называем их статусными тарелками. Как следует из названия, они измеряют различные параметры и дают вам количественную оценку. Они также служат отличными идентификационными карточками. Пока они у вас есть, вы будете в порядке, даже если где-нибудь заблудитесь, так что держитесь за них крепко, слышите?". Откровенность капитана Мельда была глотком свежего воздуха для Ивана, который уже устал от окольных путей королевства и Святой Церкви в разговоре с ними.

"Ооооо. И, если вам интересно, мы будем товарищами, сражающимися вместе на поле боя, так что нет смысла быть такими жесткими друг с другом!" Словно уловив их колебания, капитан Мельд ответил на их опасения и даже призвал студентов непринужденно общаться со всеми остальными рыцарями.

"Вы увидите, что на одной стороне пластины начертан магический круг. С помощью игл, которые я раздал, уколите палец и капните немного крови на круг. Это идентифицирует вас как владельца пластины. Затем, если вы скажете "Открытый статус", на табличке отобразится ваша текущая статистика. О, и не спрашивайте меня, как это работает. Я понятия не имею. Эти штуки - артефакты, оставшиеся с древних времен".

В конце своего заявления капитан Мелд показал небольшое смущение, поскольку его обязанность как учителя этих детей - решать любые вопросы, которые у них могут возникнуть, и тогда он понял, что, возможно, единственное, чему он действительно может их научить - это драться.

'Как интересно...' Тем временем Иван был очарован загадочностью статусных табличек. 'Как она может определять наши имена? Можно ли изменить отображаемое имя по желанию владельца?

Если владелец таблички умрет, сотрется ли статус, иначе как он будет следить за достижениями пользователя? И самое главное... можно ли насильно идентифицировать

человека, если взять каплю крови и связать ее с пустой пластиной? Если первое верно, то можно будет легко опознать преступника по одной капле крови...".

В волнении Иван быстро уколол палец и наблюдал, как кровь стекает вниз и попадает на магический круг на его тарелке. Магический круг вспыхнул, а тарелка медленно окрасилась в серый цвет. По словам капитана Мельда, причина, по которой статусные тарелки были отличными идентификационными картами, заключалась в том, что их цвет и цвет маны их владельца всегда были одинаковыми.

Держа пластину перед собой, Иван внимательно прочитал описание, появившееся по волшебству.

Иван Корей Возраст: 17 лет

Уровень: 1 5

Работа: Алхимик 8

Сила: 30

Жизнеспособность: 80

Защита: 70

Ловкость: 30

Магия: 200 1

Магическая защита: 150

Навыки: Понимание языков - Смешивание - Оценка растений - Трансмутация - Увеличение скорости смешивания - Увеличение скорости трансмутации - Кормовик - Кошачий глаз - Энциклопедия - Автоматический сбор урожая - Быстрое обучение - Быстрое чтение - Травник - Бодрствующий - Увеличенное восстановление маны

Перед его глазами лежала статистика, выведенная на экран, как в видеоигре, вместе с навыками, которые, как предполагал Иван, дополняли его класс.

'Но алхимик...' Иван не мог придумать более подходящего класса для себя. Это казалось ему слишком большим совпадением, он мог предположить, что класс человека зависит от его характера. Однако он чувствовал, что не должен делать такое необоснованное утверждение без каких-либо доказательств. 'Полагаю, мне просто нужно узнать характер моих одноклассников и определить, соответствуют ли их классы их характеру'.

Если его предположение верно, то воспитание группы детей с целью подготовки их к пробуждению, например, с классом воина, не казалось невозможным.

'Но что делает класс человека окончательным? В тот ли момент, когда они соединяются с пластиной? Или, может быть, когда они достигают определенного возраста? Но все это можно отбросить, если определять классы по рождению... Хм, надо будет спросить у Мельды, проводился ли такой эксперимент с использованием крови новорожденного".

Для Ивана проведение подобного эксперимента кажется довольно простым: Во-первых, соединить новорожденного ребенка с табличкой состояния, если класс показан, то отметить его. Во-вторых, вырастить ребенка в среде, которая, скорее всего, направит его к определенному классу, проверить табличку состояния, чтобы увидеть, произошли ли изменения в классе. Таким образом, если не произойдет никаких изменений, можно будет с уверенностью утверждать, что класс определяется при рождении, или, наоборот, среда, в которой воспитывается ребенок, определит его будущий класс.

Хотя Иван опасался, что, если он заговорит об этом, Святая Церковь придет к зловещему пониманию. В таком случае, он не сомневался, что Святая Церковь будет индоктринировать детей, забирать их из семей во имя воспитания воинов, которые будут сражаться во имя своего Господа Эхита.

'Ах, забудьте об этом, я просто проведу собственное расследование'. Этого страшного осознания было достаточно, чтобы Иван не решался поднять этот вопрос перед Мельдом. Хотя это определенно будет дорогостоящим и потребует много времени, он не сомневался, что результат будет важен для его цели - создания человека, или, по крайней мере, его конституции того, что он считает "человеком". Если этот мир так щедр, как он считает, то он был уверен, что жизнь, которую он создаст, будет следовать правилам этого мира. То есть они смогут иметь свой собственный класс, и поэтому было бы крайне важно вырастить новую жизнь с намерением наделить ее работой, которая была бы для нее полезной.

В конце концов, было бы обидно упустить возможность дать созданной жизни некоторые преимущества.

В любом случае, он отнес свой класс к классу, не связанному с боем, хотя он определенно может придумать несколько способов, как его класс может помочь ему в бою. Хотя эти идеи придется отложить до тех пор, пока у него не появится возможность проверить возможности и пределы своего класса.

"Слушайте!" Хлопнув в ладоши, чтобы привлечь внимание класса, который был слишком занят любованием своими статами и навыками, капитан Мельд продолжил рассказывать полезную информацию об аспектах статусной пластины.

"Ваши показатели будут увеличиваться естественным образом по мере тренировок, и вы также можете использовать магию или предметы, наделенные магией, чтобы повысить свои показатели. Кроме того, те, у кого высокий магический статус, естественно, будут расти быстрее других. Никто точно не знает, почему, но мы предполагаем, что это происходит потому, что мана человека помогает росту других показателей. Позже вы все сможете выбрать экипировку, соответствующую вашим индивидуальным показателям. Предметы из нашей сокровищницы будут в вашем распоряжении!

В конце концов, вы - герои, которые спасут наше королевство!". Закончив свою грандиозную речь искренним смехом, капитан Мельд очаровал учеников обещаниями сокровищ и ценных инструментов, в конце концов, кто может отказаться от халявы.

Однако у Ивана были свои мысли. "Если для повышения уровня класса нужно не убивать монстров, а тщательно тренироваться, то как это отразится на мне, носителе не боевого класса?".

Он мог только представить, что способом повышения уровня своего класса было бы больше узнать о нем, и, возможно, через использование и результаты своего ремесла. Для Ивана это было хорошо, так как тратить время на добычу монстров казалось ему пустой тратой времени, которое лучше было бы использовать для создания полезных для него предметов.

Поэтому он не видел причин для того, чтобы вообще лезть в подземелье.

"Итак, слушайте, профессии делятся на боевые и не боевые. Боевые профессии встречаются крайне редко. Только один из тысячи или десяти тысяч человек, в зависимости от профессии, имеет боевую работу. Небоевые профессии технически тоже редки, но... ну, у каждого сотого человека они есть. Некоторые из них даже настолько распространены, что их имеет каждый десятый. Есть много людей, у которых есть работа, не связанная с боевым производством". Капитан Мелд, который казался боевым наркоманом, обладал обширной информацией.

'Значит, не боевая работа распространена, да... ну, не то чтобы это имело значение. Я сам доволен тем, что выбрал для себя". То, что небоевые занятия, или работа, были обычными, Иван считал, что нет причин недооценивать их, в конце концов, с теми навыками, которыми он был наделен, он предполагал, что его продукция будет способна содержать небольшую армию, как сейчас, используя при этом минимум ресурсов. Конечно, если учесть, что его профессия позволяла ему смешивать лечебные и выносливые предметы, то только они могли бы изменить ход войны.

И не похоже, чтобы класс алхимика был завязан исключительно на процессе создания, если судить по растущим навыкам. Если Айвену захочется, он считал, что сможет прокормить себя,

продавая свои изделия, и в скором времени будет жить в комфорте. В любом случае он был рад иметь практичную работу, которая соответствовала его интересам и, если понадобится, могла быть использована для поддержки.

"Ах да, не забудьте сообщить мне ваши статистические данные. Мне нужно знать их, чтобы решить, как лучше вас тренировать". Смущенно потирая голову, капитан Мелт ругал себя за то, что почти забыл о главной цели их пребывания здесь.

Опередив всех остальных учеников, Иван вышел вперед, намереваясь определить, насколько ценным будет его класс для жителей королевства и Святой Церкви.

"Хм? Я никогда раньше не слышал об этой работе... Кроме того, я должен сказать, что ваши данные весьма впечатляют. Как и полагается герою из другого мира!" Внутри капитан Мельд был в панике, он провел несколько ночей, изучая все известные профессии, чтобы убедиться, что сможет быть полезным детям, и вот впервые в жизни перед ним появилась работа, которую он никогда не видел.

Пока что ему придется напомнить об этом своему королю в надежде, что он сможет поручить кому-нибудь найти какие-либо следы работы, известной как "Алхимик". Хотя из того, что он мог предположить, основываясь на навыках, показанных на табличке, он предполагал, что эта работа не связана с боевыми действиями, а область алхимии действительно существовала в этом мире. Просто странно, что до сих пор он никогда о ней не слышал и не видел.

Тем временем Иван размышлял о чем-то своем. Хотя это еще не было подтверждено, то, что у него было на руках, могло быть работой, о которой он никогда раньше не слышал. В этом были свои плюсы и минусы.

Положительные стороны: с возможной "уникальной" работой Королевство может оценить его как человека, обладающего неизвестным потенциалом, и если они будут благосклонны к нему, то он получит доступ к огромному количеству ресурсов. Как единственный носитель профессии "Алхимик", он не посчитает странным, что Королевство или Святая Церковь потратят ресурсы на выяснение всех тонкостей потенциального блага.

Отрицательные стороны: будут ли Королевство и Святая Церковь действительно тратить ресурсы на работу, о которой они ничего не знают, просто чтобы удовлетворить свое любопытство? Иван сомневался в этом. Другое дело, что даже если его работа действительно обладает большим потенциалом, вероятным ходом поддерживающих его сил будет монополизация и ограничение его действий.

Свобода была тем, чего Ивану не хватало под присмотром его нового "босса". Охранники

следили за порядком в коридорах, а комендантский час запрещал студентам прогуливать занятия по ночам. Даже личные охранники следили за студентами, чтобы убедиться, что они не сбегут. С самого начала было ясно, что в своем нынешнем виде Иван был лишь собственностью Святой Церкви и Королевства.

Его план был ясен: выкачать из Королевства и Святой Церкви столько ресурсов, сколько сможет, не разозлив их, а затем вырваться во внешний мир для достижения своих личных целей, как только он будет уверен в своих силах и знаниях.

Маниакальный смех в его голове был прерван шумом между двумя студентами.

"Хахахаха, вы, должно быть, шутите! Этот парень не продержится и десяти минут! Он умрет так быстро, что вы даже не сможете использовать его в качестве мясного щита!"

Иван наблюдал, как трое особенно прилизанных одноклассников безжалостно окружают и изводят его соседа-одноклассника.

Очевидно, Хадзиме Нагумо было известно, что у него не боевой класс, но если бы это было все, то остальные не присоединились бы к нему. Наряду с тем, что у Хадзимэ была очень распространенная профессия, не связанная с боевыми действиями, "Синергист", он, к несчастью, имел самые низкие показатели в классе - всего десять, что делает его таким же средним, как и любой взрослый человек в этом мире. Мало того, количество навыков, которыми он владел, равнялось всего лишь одному, что было весьма удручающе по сравнению с его одноклассниками, у которых было по крайней мере 5 навыков.

"Эй! Хватит смеяться над ним! Я не позволю никому смеяться над своими одноклассниками при мне! Как учитель. Я абсолютно не буду потворствовать этому!

Сейчас же верните тарелку Нагумо-куна!" Айко-сенсей, как всегда защищающая своих учеников, подавила хулиганов Хадзиме своей крошечной рамой, каким-то образом сумев запугать их и заставить выполнить ее приказ.

Айко-сенсей повернулась к Хадзиме и ободряюще похлопала его по плечу. "Нагумо-кун, не беспокойся о своей работе! Смотри, у меня тоже есть не боевая работа! И кроме моей работы, большинство моих показателей тоже довольно средние! Ты не одинок!

Несмотря на ее ободряющие слова, розовая табличка статуса Айко-сенсей показывала совсем другое. Хотя ее профессия была "Фермер", она обладала всего 15 навыками. Несмотря на то, что некоторые ее характеристики имели значение 10 или 5, ее магический статус был равен 100, что равнялось Коуки Аманогава, обладателю легендарного класса "герой".

'Хм, похоже, я не единственный, кто наделен не боевым классом. Но у Айко-сенсей действительно впечатляющие показатели и навыки... Это действительно делает меня уверенным в своем выборе". Кроме капитана Мельда, никто не знает, каким классом обладал Иван, что, конечно, объясняется конфузом Мельда, который никогда не говорил вслух, в чем заключается его работа, а его комментарий о статистике Ивана заставил людей предположить, что у него боевой класс.

Изначально Иван включил Айко-сенсей в свои планы, поскольку она обладала мышлением, совпадающим с его целями, однако теперь, когда стало известно, что Айко-сенсей имеет должность, дающую огромную власть над Святой Церковью и Королевством, он был уверен, что его план удастся.

Что касается Хадзимэ, то, хотя он и испытывал некоторую симпатию к нему, как к товарищу по не боевой работе, Иван не был заинтересован в том, чтобы объединяться с кем-то, кто рассматривает его различия только как нечто пагубное. Если бы Хадзиме придумал практические способы использования своих прославленных способностей кузнеца, а не позволял бы тащить себя по грязи в собственной депрессии, то, возможно, он бы его рассмотрел.

Но кто он такой, чтобы делать выводы о характере Хадзиме, зная его всего один день.

На этом короткий ознакомительный день с Иовом и его навыками был закончен. Остаток дня капитан Мельд поручил своим ученикам ознакомиться с тренировочными площадками королевства, а также с другими объектами.

Для Ивана это было весьма щедро, поскольку ему удалось найти библиотеку, полную знаний, необходимых ему для процветания в этом мире.

Тем временем за кулисами капитан Мельд получил аудиенцию у короля, чтобы обсудить вопрос о работе Ивана, хотя о последствиях этой встречи лучше рассказать в будущем.

http://tl.rulate.ru/book/76954/2302887